

УДК 1.14

Григорьева Л.М.

Онтологическое доказательство бытия Бога

Доклад посвящен анализу онтологического доказательства бытия Бога. Анализируя онтологическое доказательство бытия Бога Ансельма Кентерберийского и онтологическое доказательство положения Р. Декарта «*Cogito ergo sum*», автор отмечает, что эти доказательства не являются умозаключением, а представляют собой результат непосредственного схватывания мысли и бытия. В статье автор задается вопросом, опроверг ли И. Кант доказательство бытия Бога Ансельма Кентерберийского? Согласно И. Канту, Бог является для человека непознаваемым и радикально непостижимым объектом, и все теоретические построения о доказательстве бытия Бога не имеют никакого научного или теоретического основания.

Ключевые слова: вера, разум, познание, бытие Бога, абсолютная реальность, предметы опыта, предикат.

Григорьева Л.М., оцент Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

UDC 1.14

Grigorieva L.M.

The ontological proof of God's existence

The report is devoted to the analysis of the ontological proof of God's existence. Analyzing the ontological proof of God's existence Anselm of Canterbury and the ontological proof of the position of Descartes "Cogito ergo sum", the author notes that these proofs are not reasoning, but are the result of direct grasping of thought and life. In the article the author asks a question, denied Lee I. Kant, the proof of God's existence Anselm of Canterbury? According to Kant, God is unknowable to man and is radically unknowable object and have all the theoretical constructions about the proof of God's existence have no scientific or theoretical backing.

Keywords: faith, reason, knowledge, the existence of God, the absolute reality, the objects of experience, predicate.

Grigorieva L.M., South Ural State
University, Cheliabbinck, Russian
Federation

CDU 1.14

Grigorieva L. M.

La demostración ontológica de la existencia de Dios

La ponencia está dedicada al análisis de la demostración ontológica del ser de Dios. Al estudiar la demostración ontológica de la existencia divina de San Anselmo de Canterbury, y la demostración ontológica de René Descartes "Cogito ergo sum", la autora destaca que estas demostraciones no son conclusiones, sino representan el resultado de la comprensión inmediata de pensar y ser. En el trabajo la autora se pregunta: ¿refutó Immanuel Kant la demostración del ser de Dios de San Anselmo de Canterbury? Según Kant, Dios para el hombre es incognoscible; es un objeto completamente incomprendible, y todas las construcciones teóricas sobre las pruebas del ser de Dios no tienen ninguna razón teórica o científica.

Palabras-clave: Fe, razón, conocimiento, existencia de Dios, realidad absoluta, objetos de la experiencia, predicado.

Grigorieva L. M. , docente de
Universidad Estatal de los
Montes Urales del Sur.

Человек всегда стремился к рациональному доказательству своей веры. В христианской культуре существует многовековая традиция доказательства бытия Бога. Разделение на восточное и западное христианство привело к существенным различиям между православием и католичеством в отношении к доказательствам существования Бога. Интересно отметить, что в православии не возникало стремления рационально доказать его существование. Православие исходило из другого понимания соотношения веры и разума. В православии главным доказательством является сам человек, в сердце своем встретившийся с Богом. Если эта встреча произошла, то для человека уже не нужны никакие аргументы. А если эта встреча не состоялась, то, как можно уверовать? Согласно выдающемуся русскому мыслителю и богослову С.Н. Булгакову, о существовании Бога может свидетельствовать личный опыт человека, его личные религиозные переживания. Вообще, С.Н. Булгаков отрицательно относится к идее доказательства бытия Бога. В книге «Свет Невечерний» он утверждает, что потребность в таких доказательствах говорит о кризисе религиозного сознания, а сами доказательства не имеют никакого отношения к вере. Доказательства бытия Бога, согласно С.Н. Булгакову, содержат уже в самой постановке вопроса внутреннее противоречие (см.: 2, сс.28-33).

Для осмысления христианского вероучения западноевро-

пейская христианская традиция обращается к рациональным доводам. Онтологическое доказательство бытия Бога встречается уже у Платона и Августина. Ансельм Кентерберийский в XI веке построил, ставшее уже классическим, онтологическое доказательство бытия Бога. В дальнейшем онтологическое доказательство бытия Бога конкретизировали Фома Аквинский, Н.Кузанский, Р.Декарт, Г.Лейбниц. Восстановление онтологического доказательства бытия Бога можно найти у И.Г.Фихте, Ф.В.И. Шеллинга и у Г.В.Ф. Гегеля.

Логически схему рассуждений в онтологическом доказательстве бытия Божья можно представить в следующем виде:

1. Бог – совершеннейшее из мыслимых объектов.

2. Мысль о Боге – совершеннейшая мысль.

3. Существующее в реальности совершеннее существующего только в мысли.

4. Мысль о существующем в реальности совершеннее мысли о существующем только в мысли.

5. Следовательно, отсюда вытекает, что Бог реально существует.

Передает ли логика этой схемы логику онтологического доказательства бытия Бога?

Онтологическое доказательство бытия Бога Ансельм дает в работе «Прослогион». Он поставил задачу рационального обоснования своей веры. Во времена Ансельма проблема соотношения веры и разума была одной из центральных. Ансельм стремился привести веру и разум к гармонии.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

В своем доказательстве существования Бога он стремится показать, что понятие бытия уже неявно содержится в понятии «Бог». Представление о Боге Ансельм выражает фразой: «то, более чего нельзя ничего помыслить» [1, с. 251]. Если бы Бог существовал только в мысли, то тогда можно вообразить Бога и реально существующим. А это привело бы к противоречию. Получается, что по Ансельму, Бог существует и в уме, и в действительности. В Боге как существе совершенном, сущность совпадает с существованием. Значит, если у нас есть понятие о Боге, то это означает, что Бог существует и в реальности.

Конечно, Ансельм верил в существование Бога и не подвергал сомнению свою веру. Для него «сказать в сердце своем и помыслить есть одно и то же» [1, с. 252]. Он лишь хотел доказать разумом существование Бога: «Не ищущи разуметь, дабы уверовать, но верую, дабы уразуметь; ибо верую и в то, что если не уверую, не уразумею» [1, с. 251]. Будучи одним из основателей схоластики, Ансельм хочет понять веру, продумать разумные основания своей веры. Для того чтобы быть полной вера требует разумения. Он считал, что христианин должен понять содержание своей веры, а понимание веры достигается с помощью разума. Вместе с тем, разум не всегда может постичь то, что является предметом веры.

Ансельм убежден, что разум не может привести человека к вере. Для христианина, согласно Ансельму, возможен только

такой путь: не понимать, чтобы верить, но верить, чтобы понимать. Вера — дар Божий. Верующий должен идти от веры к разумению, а не наоборот. Разумение без веры невозможно, необходимо сначала укорениться в вере. Разумеется, Ансельм считал, вера не должна отрицать разум. Положив в основу разума веру, он считает, что доказательство бытия Бога может помочь лишь тем, кто верит. Поэтому важной своей задачей Ансельм считал доказательство бытия Бога.

Доказательство бытия Бога, сформулированное Ансельмом, в дальнейшем явилось предметом спора среди философов и богословов. Одним из первых оппонентов Ансельма был его ученик монах Гаунилон. Он усомнился в том, что из понятия «Бог» можно получить что-то сверх идеального смысла этого понятия. Гаунилон, видимо, уловил слабость доказательства Ансельма. Если Бог есть «то, более чего ничего нельзя помыслить», то оказывается невозможным отделить абсолютное бытие Бога и все существующие в данный момент вещи. Слабость аргумента Ансельма заключается в том, что невозможно доказать, истинным или ложным является понятие абсолютного бытия. В этом случае доказательство Ансельма разрушается. Сам же Ансельм находит данное опровержение неуместным и неприемлемым.

Итак, у Ансельма его доказательство бытия Бога, скорее всего, является выражением установки о вере, ищущей уразумения.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Может быть, у Ансельма мы имеем дело с вариантом психологического доказательства, суть которого состоит в идее о Боге как всесовершенном существе. Психологическое доказательство встречается у Августина Блаженного, а позднее у Декарта. Это доказательство строится на следующей логике: поскольку идея о Боге как всесовершенном существе имеется в сознании человека и не могла появиться на основе внешнего опыта, следовательно, источником этой идеи является сам Бог.

Р.Декарт нашел критерий достоверности положения о существовании Бога в отчетливых, ясных мыслях. Согласно Декарту, Бог является абсолютно совершенным существом. Задавая себе вопрос, откуда же у человека как существа несовершенного, это понятие о совершенном существе. Декарт убежден, что это понятие могло быть сообщено человеку только этим всесовершенным существом, которое не может нас обманывать, не может вкладывать в нас ложные мысли. Итак, согласно Декарту, понятие «Бог» мы схватываем непосредственно. По Декарту, мы непосредственно схватываем существование Бога.

Вся философия Декарта построена на принципе доверия к интеллектуальной интуиции. Согласно Декарту, нужно довериться естественному свету разума, согласно которому доказательство бытия Бога, является результатом непосредственного схватывания этого положения. Образцом само-

очевидного положения является положение «Я мыслю, следовательно, я существую», являющееся исходным пунктом декартовской философии.

Декарт доказывает самоочевидность нашего я как «мыслящей вещи». Согласно Декарту можно усомниться в существовании любого предмета. Но в существовании нашего «я» сомневаться невозможно: мысля свое «я», мы имеем здесь дело не только с идеей «я» или не только с предметом. Имея идею «я», у меня одновременно с ней есть и идея ее реальности. Таким образом, идея «я» неотделима от ее реальности. Одновременно с идеей «я» дается и идея ее реальности. То есть мое «я» дается мне в форме самообнаружения. Наше «я» является условием нашего бытия.

У Декарта мы, таким образом, сталкиваемся с онтологическим доказательством нашего «я». Согласно Декарту, это рассуждение не является умозаключением, не является выводением следствия из посылок. Оно является непосредственным усмотрением существования нашего «я». Согласно Декарту, самодостоверность нашего «я» является реальностью, существующей непосредственно и абсолютно несомненно (см.: 3, с.20-28).

Философию Канта, впервые назвавшего это доказательство онтологическим, нельзя назвать ни теистической, ни атеистической. Хотя Кант не констатирует бытие Бога, рассматривает и отвергает все основные доказательства его бытия, он вместе с

тем и не исключает его существования.

Онтологическое доказательство бытия Бога строится на основе идеи о Боге, как абсолютно совершенном существе. Именно из этой идеи на протяжении многих веков предпринимались попытки построить доказательство его существования. Несуществование Бога противоречило бы понятию Бога как все совершенного существа. Если бы понятие Бога существовало только в уме, то Бог бы не являлся все совершенным существом (см.: 4, с.513). Находясь за пределами опыта, человеческий разум хочет заложить для себя прочный фундамент. Этим фундаментом служит отсутствие в рассуждениях разума явных противоречий. Согласно Канту, кроме противоречия у нас нет никакого иного признака, говорящего о невозможности существования объекта (см.: 4, с.519).

Разум ищет понятие, в котором не было бы ничего противоречащего абсолютной необходимости (см.: 4, с.513). Наиболее подходит к понятию безусловно необходимой сущности понятие, отвечающее на вопрос «почему», описывающее сущность, которая обладает высшей реальностью, служащей достаточным условием всего и не нуждающейся ни в чем.

Определить понятие безусловно необходимой сущности, согласно Канту, нетрудно. Так что же мы мыслим посредством этого понятия? Для объяснения этого понятия в истории приводилось множество приме-

ров. Однако все эти примеры относились не к вещам и их существованию, а только к суждениям. Эти примеры демонстрировали только безусловную необходимость суждения, а не абсолютную необходимость вещи. Эти примеры демонстрировали только иллюзию логической необходимости. Согласно этим примерам логика доказательства сводилась к тому, что если я полагаю вещь существующей, то ее существование полагается необходимым, и, следовательно, сама вещь должна быть безусловно необходимой (см.: 4, с.518).

В «Критике чистого разума» понятие Бога присутствует как идеал, признанный регулятивным принципом разума (см.: 4, с. 536). В идеале чистого разума мыслятся вещи, о которых человек не знает. От них переходят к сущности всех вещей, еще менее известной, и затем переходят к безусловной необходимости. Анализ идеала начинается с констатации объективных оснований для рассудочных понятий. Затем осуществляется переход к их полным определениям. И, в конечном счете, разум формирует представление о высшей сущности, без которой не может завершиться путь мысли.

Кант считает, что понятие Бога дает нам идеалы, которые обладают практической силой, «и лежат в основе совершенства определенных поступков» (см.:4, с.502). Мы сравниваем себя с идеалом, оцениваем и благодаря этому исправляемся. И, хотя, согласно Канту нельзя допустить объективного существования этих идеалов, «тем не менее, нельзя на этом основа-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

нии считать их химерами: они дают необходимое мерило разуму, который нуждается в понятии того, что в своем роде совершенно, чтобы по нему оценивать и измерять степень и недостатки несовершенного» (4, с.502). Кант считал, что идею Бога следует признать, так как она дает высшие цели нашего существования. И прежде всего, согласно Канту, эту идею следует признать по моральным соображениям, которые зависят исключительно от способности спекулятивного разума. Практический мотив склоняет нас даже при недостаточном знании следовать доводам о существовании высшей сущности.

Кант определяет понятие Бога как трансцендентное понятие (см.: 4, 503). Трансцендентное понятие означает то, что выходит за границы опыта (см.: 5, с.199). Вместе с тем, Кант считает, что понятие Бога является чистым понятием разума, то есть идеей, «объективная реальность которой далеко еще не доказана тем, что разум нуждается в ней» (5, с.517).

Разум движется к понятию высшего существа, двигаясь от случайного к необходимому. Таким образом, понятие о высшем существе представляет собой не просто идею, но идею трансцендентальную, т.е. такую априорную форму познания, которая обуславливает все возможности всякого опыта. В трансцендентальной идее мыслится вся совокупность условий возможности данного обусловленного, а, следовательно, трансцендентальная идея — это понятие о безусловном и она

служит только для восхождения к безусловному (см.: 4, с.358-365). Эта идея составляет основание всех возможных вещей. Трансцендентальная идея выражает, согласно Канту, подлинное назначение разума — принцип систематического единства. Таким образом, разум пытается довести свое применение до полной завершенности и синтетического единства (см.: 5, с.172).

Кант выделяет три возможных способа доказательства бытия Бога, исходя из спекулятивного разума. Один из способов — эмпирический, другой — космологическое доказательство, а третий способ заключает о существовании Бога *a priori*, т.е. является онтологическим доказательством. Этот способ исходит лишь из чистых понятий разума. Хотя, по Канту, опыт дает первый толчок для доказательства, все же направляется разум трансцендентальным понятием (см.: 4, с. 516), поскольку для этого понятия нет достаточных условий в опыте. Трансцендентальность является фундаментальным условием постижения безусловно необходимой сущности, так как познание касается возможности применения априорного знания.

Утверждение о реальном существовании какого-либо объекта, по Канту, может повлечь за собой иллюзорное представление о его существовании. В этом случае иллюзия может возникнуть от смешения логического предиката с реальным. Главное заключается в том, чтобы от возможности понятий мы не заключали о возможности

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

вещей. Ведь логическим предикатом может быть все, что угодно, так как логика отвлекается от всякого содержания. При этом бытие не является реальным предикатом. Оно есть только полагание вещи (см.: 4, с.521).

Чтобы показать абсурдность приписывания трансцендентальным объектам предметного статуса, Кант приводит пример о ста талерах. Он отмечает, что между действительными талерами и возможными нет логического различия. Они представляют одну и ту же сумму денег. Однако понятие Бога нельзя отождествлять с понятием о ста талерах. Понятие Бога вообще нельзя рассматривать аналогично существованию различных эмпирических предметов.

Тем не менее, Кант считает, что для обоснования существования Бога у нас иного средства кроме опыта нет. Сообщить нашим понятиям реальность может только возможный опыт, а без опыта данное понятие является только идеей, лишенной отношения к предмету. Кант даже высказывает подозрение: не является ли понятие Бога только лишь воображаемым понятием (см.: 4, с.450)

По Канту, все суждения о существовании являются синтетическими (см.: 4, с. 521). В аналитических суждениях принадлежность предиката субъекту уже содержится в понятии. Таким образом, если для доказательства аналитического суждения не требуется выходить за пределы понятия, то для подтверждения синтетического суждения необходимо выйти за пределы понятия и обратиться к опыту (см.: 4, с.524).

Итак, согласно Канту, мы можем допустить возможность существования высшей причины в практическом отношении, но не можем теоретически познать и усмотреть ее (см.: 5, с.314). Кант задается вопросом: относится ли понятие о Боге к физике (включая и метафизику) или к морали (см.: 5, с. 473)? Его ответ гласит, что с помощью физики доказать бытие Бога невозможно, во-первых, потому, что мы не можем доказать, что мир был возможен только благодаря Богу, и, во-вторых, потому, что понятие Бога является синтетическим понятием, а посредством синтетического понятия мы выходим за пределы любого понятия (см.: 5, с. 474). Следовательно, для разума остается только один способ познания Бога — чистый разум. Он допускает существование первосущности и дает понятие этой первосущности как всемогущего, всеблагого и всемудрого существа (см.: 5, с.474). Следовательно, на эмпирическом пути понятие о Боге остается не строго определенным понятием (см.: 5, с.475). Таким образом, Кант считает понятие Бога принадлежит не к физике, а к морали (см.: 5, с.475).

Из этого Кант приходит к выводу, что понятие о высшей сущности есть только идеал, который принимается за нечто безусловно необходимое и самостоятельно существующее (см.: 4, с.536). Эта необходимость рассматривается Кантом как формальное условие мышления, а не как материальное и субстанциональное условие существования (см.: там же).

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

Библиографический список

1. Кентерберийский, Ансельм. Прослогион / Ансельм Кентерберийский // Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков. – М.: Наука, 1972. – С. 251, 252.
2. Булгаков, С.Н. Природа религиозного сознания / С.Н. Булгаков // Свет невечерний: созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – С. 28.
3. Декарт, Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт // Сочинение в двух томах. – Т. 2. – М.: Мысль, 1994. – С. 20–28.
4. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант // Сочинения в шести томах. – Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – С. 373–521.
5. Кант, И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука / И. Кант // Сочинения в шести томах. – Т. 4. – М.: Мысль, 1965. – С. 67–210.
6. Франк, С.Л. Предмет знания. Душа человека / С.Л. Франк. – М.: Наука, 1995. – С. 388.
7. Хайдеггер, М. Тезис Канта о бытии / М. Хайдеггер // Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 365.

References

1. Kenterberijskij Ansel'm. *Proslogion* [Proslogion]. Ansel'm Kenterberijskij. Pamyatniki srednevekovoj latinskoj literatury X–XII vekov. M.: Nauka, 1972. S. 251, 252.
2. Bulgakov S.N. *Priroda religioznogo soznaniya* [The Nature of Religious Consciousness]. S.N. Bulgakov. Svet nevechernij: sozercaniya i umozreniya. M.: Respublika, 1994. S. 28.
3. Dekart R. *Rassuzhdenie o metode* [Discourse on Method]. R. Dekart. Sochinenie v dvuh tomah. T. 2. M.: Mysl', 1994. S. 20–28.
4. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. I. Kant. Sochineniya v shesti tomah. T. 3. M.: Mysl', 1964. S. 373–521.
5. Kant I. *Prolegomeni ko vsyakoj budushej metafizike* [Prolegomena to Any Future Metaphysics That Can Appear as a Science]. I. Kant. Sochineniya v shesti tomah. T. 4. M.: Mysl', 1965. S. 67–210.
6. Frank S.L. *Predmet znaniya. Dusha cheloveka* [The Subject Knowledge. The Soul of Man]. S.L. Frank. M.: Nauka, 1995. S. 388.
7. Hajdegger M. *Tezis Kanta o bytii* [Kant's Thesis About Being]. M. Hajdegger. Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya. M.: Respublika, 1993. S. 365.